

ВЫБОР И ТВОРЧЕСТВО: ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

А.Х. Фам

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ,
проект № 16-18-10439

Аннотация. Статья посвящена взаимосвязи процессов творчества и выбора в реальных жизненных ситуациях. В рамках исследования творческие способности проявились на двух уровнях: в специально сконструированных, вымышленных ситуациях, а также как способность к жизнетворчеству в ситуациях реальной жизни.

Ключевые слова: творчество, выбор, жизнетворчество, оригинальность.

CHOICE AND CREATIVITY: CROSSING POINTS

A.H. Fam

Annotation. The article is devoted to the interconnection between the processes of creativity and choice in real life situations. Within the framework of the study, creative abilities were manifested at two levels: in specially designed, imaginary situations, and also as the ability to live in real life situations.

Key words: creativity, choice, life creation, originality.

«Творчество в собственном смысле слова имеет место исключительно на этапе формирования открытых возможностей. Именно проективно-конструктивная деятельность сознания мобилизует человеческую фантазию и продуктивную способность воображения для антиципации будущих возможностей. <...> Так что, выбирая, твори!» (Смирнова Н., 2015, с. 47).

Постановка проблемы. В самом широком смысле слова, акт выбора можно рассматривать как проявление жизнетворчества: деятельность выбора в реальных жизненных ситуациях носит творческий, проективный характер и является принципиально неалгоритмизируемой. Кроме того, как показывают данные ряда исследований (см. Фам А.Х., 2012; Фам А.Х., Леонтьев Д.А., 2015), чем

большей личностной значимостью обладают те или иные ситуации выбора, тем больше индивидуальных стратегий люди используют для разрешения возникшей ситуации неопределенности, тем более нелинейным оказывается сам процесс выбора и тем менее предсказуемым – его результат.

Жизнетворчество можно определить как выражение человеческой свободы, «способность человека менять обстоятельства в соответствии с определенными установками и целями» (Жизнь как творчество..., 1985), а также «путь в жизни», «изменение внутреннего мира через работу с внешним миром, через построение отношений с трансцендентной реальностью» (Леонтьев Д.А., 2001). Таким образом, через выбор как сознательный, ответственный, житнетворческий акт у человека расширяются контексты осмысления мира, происходит установление новых отношений с жизнью. При этом, чем более многочисленными и разноплановыми возможностями будет обладать человек, чем шире будет его сознание и глубже – представление о мире и своих отношениях с ним, тем более качественные и осознанные выборы он сможет делать (и, предположительно, тем лучше он сможет различать сами моменты непредзаданности, поворотные точки жизни, в которых выбор имеет место). Иначе говоря, творчество может иметь место не только на этапе сопоставления уже имеющихся альтернатив, но и ранее, на этапе их поиска. Если в ситуации простого выбора (см. классификацию видов выбора в статье Леонтьев Д.А., Пилипко Н.В., 1995) задача человека сводится к предпочтению одного варианта действий из набора имеющихся, то в ситуации более сложного смыслового выбора речь идет о самостоятельном конструировании критериев для их сравнения; в случае экзистенциального, или личностного, выбора возможности для творчества максимальны: нахождение как самих альтернатив, так и критериев для их сопоставления полностью отдается на откуп выбирающего.

Творчество, в свою очередь, находит выражение не только в каких-то конкретных, специфических областях деятельности, но и в личностной позиции человека, экзистенциальном отношении к миру: «В основе творчества – открытость к возможностям в мире, в том числе к другим возможным мирам» (Леонтьев Д.А., 2004).

Таким образом, процессы выбора и творчества имеют ряд сходных черт, актуализируясь в сознании на этапе формирования открытых возможностей. Каждый из этих феноменов достаточно хорошо изучен психологами; тем не менее, систематического и углубленного изучения их взаимосвязи до настоящего момента не производилось. В частности, имеются исследования связи креативности с отдельными аспектами принятия решений, но эмпирические данные о связи творческих способностей с особенностями выбора в реальных жизненных ситуациях на сегодняшний день отсутствуют.

Цели исследования. Исходя из этого, целью нашего исследования стал анализ взаимосвязи между креативностью и выбором как проявлением житнетворчества. Мы предположили, что отдельные параметры креативности могут быть связаны с разными параметрами выбора (в частности, оригинальность творческих идей – со способностью находить неочевидный, нетривиальный вариант решения проблемы в реальных жизненных ситуациях выбора). Также мы предположили, что наличие креативности может быть наиболее существенно, или критично, для совершения личностно значимых и сложных выборов («задач на смысл»).

Методы исследования. Пилотажное исследование было проведено в конце 2016 г. на выборке студентов-первокурсников одного из технических вузов Москвы (4 учебные группы, N=53). Среди них 23 мужчины и 30 женщин (17 – 21 года; средний возраст – 17,7 лет). Исследование проводилось очно, отдельно для каждой из учебных групп (бумажный вариант; процент незаполненных отдельных методик оказался незначительным).

Для анализа деятельности выбора респондентам предлагалось описать три любые ситуации «судьбоносного» выбора из своего прошлого, затем выбрать из них одну, наиболее личностно значимую, дать ей название и заполнить опросник «Субъективное качество выбора» (Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Фам А.Х., 2007) для оценки основательности, эмоциональной бесконфликтности, самостоятельности сделанного выбора и удовлетворенности его итогом. Для диагностики креативности использовалась батарея тестов «Творческое мышление» Е.Е. Туник (Туник Е.Е., 1997),

предназначенная для оценки беглости, гибкости и оригинальности творческого мышления (7 субтестов: 4 вербальных и 3 невербальных).

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ тематического содержания наиболее значимых ситуаций выбора (контент-анализ вербальных описаний) позволил выделить среди респондентов две примерно равные группы: 1) тех, кто указал «нормативную» ситуацию профессионального самоопределения по окончании школы (52 %): выбор между вузами, специальностями (включая дилемму, переезжать ли в Москву для получения высшего образования), и 2) тех, кто описал «оригинальную», более уникальную ситуацию (48 %): выбор в сфере личных отношений, ситуации морального, мировоззренческого выбора и т.д.

Вне всякого сомнения, выбор будущей профессии и места получения образования играет исключительно большую роль в жизни (а с учетом того, что исследование проводилось на первокурсниках, в первом полугодии учебного года – этот выбор закономерно вошел в перечень наиболее актуальных и значимых). Данные текущего исследования, согласно которым чуть более половины респондентов студенческого возраста указывают в качестве «судьбоносной» ситуации выбор вуза и специальности, полностью воспроизводят результаты одного из наших предыдущих исследований (Фам А.Х., 2012). Отметим также и то, что в настоящем исследовании выборы, связанные с профессиональным самоопределением, фигурируют среди одной из трех ситуаций «судьбоносного» типа в 93,5 % случаев (т.е. в 49 из 53 протоколов). При этом, ничуть не умаляя важность этого выбора как такового, заметим, что проблема профессионального самоопределения по окончании школы достаточно нормативна (типична, традиционна, предсказуема) – и опыт ее разрешения есть у всех вузовских студентов. Восприятие поступления в вуз как основной переломной жизненной точки – это закрепленный в культуре феномен. Напротив, указание в качестве ключевого жизненного эпизода/дилеммы чего-то еще, не связанного с вопросами выбора профессии, – это нетривиальный акт, некий отход от распространенного сценария. Повторим: несмотря на бесспорную важность вопроса выбора вуза для всех (или почти всех) респондентов, оценка этого выбора отличалась у разных участников.

Вне зависимости от того, касалось ли это различие особенностей восприятия жизненных событий как таковых или особенностей участия в нашем исследовании (например, респондент не считал выбор вуза самым главным моментом в жизни, но отметил его в качестве основного в бланке, поскольку это «путь наименьшего сопротивления», а указание чего-либо иного потребовало бы большей внутренней работы по анализу своего прошлого и, возможно, его переосмысления, выработки новых критериев оценки своих действий и т.д.), – нам показалось важным отследить, связано ли оно с какими-либо еще переменными.

Сравнение респондентов, совершивших «нормативный» и «оригинальный» выбор, по всем переменным исследования (t-тест для независимых выборок), показало, что у респондентов, описавших «нормативную» ситуацию, выше основательность «судьбоносного» выбора (т.е. степень его продуманности, осознанности, учета последствий), а у тех, кто описал «оригинальную» – выше оригинальность при обнаружении спрятанных фигур в субтесте на невербальную креативность («Спрятанная форма»). Все различия значимы на уровне $p < 0,05$ и выше.

Полученные результаты кажутся весьма закономерными.

Инструкция в субтесте «Спрятанная форма» («Найти различные фигуры, скрытые в сложном, мало структурированном изображении») перекликается с заданием вспомнить и проанализировать собственные жизненные выборы. Само выделение наиболее «судьбоносного» выбора в своем опыте уже является творческой ситуацией, предполагая обнаружение чего-то оригинального (личного, субъективно значимого, ни на что не похожего) в неопределенном, проективном материале; поиск «своих» смыслов, выстраивание собственных контекстов и взаимосвязей между разными элементами опыта, выработку собственных критериев для сравнения различных ситуаций.

Связь основательности выбора с оценкой поступления в вуз как наиболее значимой жизненной ситуации также кажется интуитивно понятной. Люди, в большей степени вкладывающиеся в свой выбор, воспринимающие его как «работу» – осознанную, развернутую, ответственную деятельность, будут более склонны расценивать его как

событие, обладающее высокой личностной значимостью (нежели те, кто сделал выбор быстро и импульсивно).

Выводы. Таким образом, сама ситуация текущего исследования являлась не только диагностической, но и экспериментальной, ставя перед человеком настоящую жизнетворческую задачу. Т.е., по сути, в ходе исследования происходило выявление творческих способностей на двух уровнях: тесты на креативность измеряли способность к творчеству в специально сконструированных, вымышленных ситуациях, а вопросы, касающиеся анализа жизненного опыта, – способность к жизнетворчеству в ситуациях реальной жизни. Респонденты с более высокими баллами по параметру оригинальности в тесте на креативность были склонны выбирать более «оригинальную» (нетипичную, уникальную) ситуацию из своего опыта в качестве судьбоносной.

Предположительно, различие в содержании наиболее значимых жизненных выборов может быть индикатором, или маркером, различия в механизмах связи параметров выбора и творчества у респондентов, сделавших «нормативный» и «оригинальный» выбор, – и, возможно, различия в понимании этих феноменов.

Заключение. В целом, можно говорить о подтверждении гипотезы о взаимосвязи между процессами выбора и творчества. Уточнение гипотез и проверка результатов, полученных в ходе пилотажного исследования, станут задачей дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Жизнь как творчество: социально-психологический анализ / Л.В. Сохань, В.А. Тихонович. Киев: Наукова думка, 1985. 304 с.
2. Леонтьев Д.А. Жизнетворчество как практика расширения жизненного мира // 1-я Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: материалы сообщений / Под ред. Д.А. Леонтьева, Е.С. Мазур, А.И. Сосланда. М.: Смысл, 2001. С. 100 – 109.
3. Леонтьев Д.А. Пути развития творчества: личность как определяющий фактор // Воображение и творчество в образовании и профессиональной деятельности. Материалы чтений памяти

Л.С. Выготского: Четвертая Международная конференция. М.: РГГУ, 2004. С. 214 – 223.

4. Леонтьев Д.А., Пилипко Н.В. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования // Вопросы психологии. 1995. №1. С. 97.

5. Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Фам А.Х. Разработка методики диагностики процессуальной стороны выбора // Психологическая диагностика. – 2007. № 6. С. 4 – 25.

6. Смирнова Н. Выбор и творчество // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения: Материалы Всероссийской научной конференции 27 – 28 октября 2015 г., ИФ РАН (Москва). В 3-х т. Т. 1 / Под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. М.С. Киселевой. М.: Научная мысль, 2015. С. 42 – 47.

7. Туник Е.Е. Психодиагностика творческого мышления. Креативные тесты. СПб.: СПбУПМ, 1997. 65 с.

8. Фам А.Х. Особенности деятельности выбора в реальных ситуациях разного уровня значимости // Вопросы психологии. 2012. № 5. С. 143 – 153.

9. Фам А.Х., Леонтьев Д.А. Индивидуальные стратегии выбора за пределами планирования и принятия решений // Личность в ситуациях выбора: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием: Сборник тезисов. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2015. С. 174 – 181.